

АСТАНИНА ЕЛЕНА АНАТОЛЬЕВНА,
КОВАЛЬ СВЕТЛАНА ВЯЧЕСЛАВОВНА

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА СЕРБИИ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА РОССИЙСКО-СЕРБСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1844–1853 ГОДОВ

Статья посвящена анализу внешнеполитической доктрины Сербии в период с 1844 по 1853 год и её влиянию на российско-сербские отношения. В исследовании рассматриваются ключевые аспекты сербской внешней политики, включая стремление к национальной независимости и территориальной целостности, а также взаимодействие с великими державами. В статье демонстрируется, как «Начертание» стало инструментом утверждения сербской государственности, но одновременно и причиной отчуждения от традиционного союзника — России.

Ключевые слова: Балканский полуостров, внешняя политика, восточный вопрос, дипломатия, независимость, Российская империя, Сербия.

Keywords: Balkan Peninsula, foreign policy, Eastern Question, diplomacy, independence, Russian Empire, Serbia.

В конце XVIII – начале XIX века в Европе активно обсуждали множество идей и проектов, касающихся политических изменений на Балканах, обусловленных кажущимся неизбежным распадом Османской империи. Эти предложения выдвигались как государственными и общественными деятелями, особенно российскими, так и сербскими эмигрантами и политическими авантюристами, видевшими в этом способ достижения своих собственных целей и амбиций. Некоторые из этих инициатив затрагивали будущее сербского народа и формировали политическую программу их руководителей. Все эти проявления отражали дух времени, и с началом наполеоновских войн вскоре возникла необходимость постоянной переработки политической карты Европы.

Формирование национальной идеи создания независимого государства сербского народа происходит на рубеже XVIII–XIX веков. Однако проекты обширного «славено-сербского царства», предлагаемые воеводинскими деятелями в 1804 году, которые опирались на средневековые традиции и утверждали право сербов восстановить державу Неманичей, не могли рассчитывать на поддержку России. В первые годы XIX века правительство Александра I сохраняло добрососедские отношения с Османской империей. Оно не планировало поддерживать идеалистические инициативы воеводинских сербов, но пыталось оказать помощь повстанцам через дипломатию, руководствуясь своими выгодами.

Со стороны России сербским вопросом заинтересовался вождь польской эмиграции Адам Чарторыйский. С 1804 по 1807 год в российских правительственных кругах разрабатывались проекты создания автономных, или самостоятельных, государств на Балканах. «Единственно подходящим планом будущих перемен в Оттоманской империи, которого может придерживаться Россия, является создание там отдельных государств, пользующихся независимостью во внутренних делах, но находящихся под верховной властью России и под её покровительством», — говорил А. Чарторыйский. В числе этих государств он называл Сербию, Герцеговину, Черногорию, Македонию и Албанию [6, с. 413]. Это рассматривалось как средство противостояния наполеоновскому натиску в Юго-Восточной Европе и в Средиземноморском регионе. Много лет спустя Чарторыйский вернулся к своим идеям.

В начале января 1843 года, всего лишь через несколько месяцев после того, как Александра Карагеоргиевича избрали сербским князем, А. Чарторыйский направил руководителям уставобранителей письмо, в котором изложил свои рекомендации по внутренним и внешним делам Сербского княжества. Это сообщение стало известно как «Советы Чарторыйского» [3, с. 74–75].

Весной 1843 года было согласовано с А. Карагеоргиевичем создание в Белграде постоянного представительства

польской эмиграции, которое возглавил Франьо А. (Франтишек Александр) Зах. В апреле 1843 года он представил Чарторыйскому рапорт о задачах дипломатического агента в Сербии, в котором повторял в основном общие положения из «Советов» своего руководителя [3, с. 256]. Чарторыйский вместе со своими балканскими агентами — М. Чайковским, Ф. Захом и другими — стремились влиять на внешнюю политику Сербского княжества, надеясь установить в нём свою опору на юго-востоке Европы.

Илия Гарашанин, министр внутренних дел Сербии, автор «Начертания», никогда не скрывал своей антирусской направленности. Во время правления Михаила Обреновича, когда влияние России было особенно существенным в княжестве, он являлся одним из лидеров оппозиции, а в 1840 году был в числе тех, кого выслали из княжества из-за противоречий между князем и уставобранителями [5, с. 85–86].

Будучи хорошо знакомым с И. Гарашаниным, Ф. Зах многократно обсуждал с ним различные положения, вошедшие затем в «План». Более того, сам «План» был написан по просьбе сербского государственного деятеля. Таким образом, «Начертание» возникло под непосредственным влиянием как «Советов» Чарторыйского, так и «Плана» Заха, отличаясь тем не менее как от первого, так и от второго [2, с. 248]. Гарашанин смягчил явную антирусскую позицию, выраженную в «Плане» Заха, и, проявляя осторожность, избегал заявления о намерении создать под управлением Сербии единое государство для всех южных славян.

«Начертание» стало одним из самых значимых документов для Сербии в переходный период её истории. Данный документ демонстрировал уже существенно продвинутый этап развития сербской политической идеи. Как отмечала И. С. Достян: «Общественно-экономический прогресс Сербского княжества, складывание национального самосознания народа способствовали наступлению нового этапа в формировании политической мысли сербов и появлению впервые её достаточно чёткой программы» [1, с. 93].

Программа не имела названия и открывалась словом «Введение». Название «Начертание» появилось позже. Основная цель программы заключалась в стремлении Сербии занять достойное место среди других европейских государств. Как утверждает в документе: «Сербия должна в этом отношении встать в один ряд с остальными европейскими государствами», что подчёркивает необходимость выработки чёткого плана для будущего государства [3, с. 235]. Это подразумевает не только внутреннюю политику, но и активное участие в международных делах.

Немаловажным аспектом программы также является понимание направления сербской политики, которая должна стремиться к объединению всех сербских народов. «В результате такого объединения должно было возникнуть

обширное южнославянское сербо-хорватско-болгарское государство. Таким образом, «Начертание» явилось программой сербской внешней политики, подразумевавшей создание сербской, а затем и южнославянской державы» [2, с. 247].

Согласно материалам документа, «Сербии не нужно замыкаться в её сегодняшних границах, а следует стремиться притянуть к себе все народы сербские, которые её окружают», что подчёркивало необходимость активной интеграции и укрепления позиций Сербии. Достижение этой цели следовало осуществлять поэтапно, постепенно отторгая территории от Турции и ослабляя её влияние. Формированию мощного независимого сербского государства, по мнению Гарашанина, должны были помогать Франция и Великобритания, так как именно они являлись заинтересованными лицами в снижении влияния России и Австрии. При этом Австрия, в свою очередь, являлась главным препятствием на пути создания на своих границах крупного сербского государства. В то время как с Россией возможно было в будущем установить союз, «но его создание зависит от самой России. И Сербия должна принять его с распростёртыми объятиями, но только убедившись, что Россия искренне и от всего сердца предлагает себя» [3, с. 242].

Одним из первых шагов Сербии в направлении объединения вокруг себя земель было отправление верных представителей правительства в ключевые регионы, в том числе в Боснию, Герцеговину, Черногорию и Северную Албанию. Эти агенты должны были подробно изучить обстановку на местах, собрать информацию о политических настроениях, внутренней структуре власти и социокультурных особенностях. Их задания включали составление точных письменных отчётов о положении дел, что позволило бы сербским властям принимать обоснованные решения касательно дальнейших действий.

Изучение политического положения в странах включало в себя обращение особого внимания на активность различных партий и общественных движений. Это означало установление глубоких связей с местным населением, что дало бы возможность не только понять его потребности и желания, их скрытые стремления, но и выявить возможные пути для их выполнения, а также позволяло создать базу для будущих политических интриг и альянсов.

Также агенты должны были собирать информацию о воинском духе населения, уровне вооружённости и наличии регулярных вооружённых сил. Осведомлённость о размещении военных складов и производстве оружия могла обеспечить Сербии стратегическое преимущество, если бы возникла необходимость в военных действиях. Придавалось особое значение составлению списков самых влиятельных и уважаемых лиц в этих регионах, включая противников

Сербии, что фактически создавало серьёзную информационную базу для дипломатических манёвров.

Таким образом, политическая стратегия Сербии направлялась не только на интеграцию исторически сербских земель, но и на построение устойчивой сети связей, которая обеспечивала бы как поддержку местного населения, так и справедливое представление интересов Сербии. Особое внимание также уделялось анализу настроений по отношению к Сербии, чтобы чётко понимать, чего люди от неё ожидали, что хотели бы получить, а чего опасались. Это способствовало бы формированию положительного имиджа Сербии как защитницы славянских интересов в этих регионах.

Программа не ограничилась лишь теоретической частью: были сделаны попытки воплотить в жизнь отдельные её элементы. Это в полной мере обнаружилось во второй половине 1840-х годов, особенно после начала революции 1848 года. Сербский министр и ряд членов совета, при поддержке и активном участии польских эмигрантов, которые работали на Балканах, начали предпринимать конкретные действия для реализации концепций «Начертания». Пропаганда осуществлялась через доверенных лиц и агентов-осведомителей, главным образом в пределах территорий Османской империи. Детальное изложение структуры агентурной сети было представлено ранее секретарём Валуевского окружного суда Иованом Миленковичем, который непосредственно участвовал в деятельности данного направления. «Агентов было 52, и им платили по 50, 60, 70, а некоторым 100 талеров в год» [2, с. 255].

Два ключевых региона, играющих центральную роль в процессе объединения земель вокруг Сербии, — это Черногория и Болгария. Инициативы по усилению воздействия сосредоточились именно на этих территориях. В тот период Болгария сохраняла статус важной базы османского влияния на Балканском полуострове. Что касается Черногории, то однородность её славяно-православного населения и дружеское расположение к России, безусловно, составляли основу давних русско-черногорских связей, поддерживаемых финансированием со стороны последней.

Спустя время всё же были налажены контакты с черногорским князем Петром II Петровичем Негошем, однако возникали трудности с черногорским населением, которое отвергало антирусские идеи. В связи с этим правительство Сербии стремилось заменить Россию в роли финансового покровителя Черногории. Аналогичная стратегия применялась и в отношении Болгарии. Сербия взяла на себя расходы, связанные с культурным развитием данного региона: с обучением молодёжи, с выделением стипендий болгарским студентам от Министерства просвещения Сербии, с изданием книг на болгарском языке.

Затем были налажены контакты с Северной Албанией как главным регионом для выхода к Адриатическому морю. Связь была установлена с католическим священником Доном Карлом-Гаспаром (Йоштаром) Красничи [2, с. 256–257].

Таким образом, к 1848 году в Боснии и Герцеговине, Черногории, Северной Албании и Болгарии были предприняты значительные шаги к организации более активной политической деятельности на этих землях. По всей территории у Гарашанина возникло множество сторонников, которые информировали его о текущей ситуации и возможностях дальнейшего сотрудничества.

В марте 1849 года команда Гарашанина, состоящая из Й. Мариновича, М. Бана и Т. Ковачевича, разработала «Устав политической пропаганды для славяно-турецких земель». Основной задачей этой пропаганды стало создание условий для «всестороннего и синхронного вооружённого восстания нашего народа с целью освобождения от турецкого владычества», что свидетельствовало о принятии идеи народной вооружённой борьбы за национальное освобождение [1, с. 98]. В 1850 году был принят второй «Устав», аналогичный первому. Пропаганда агентов сербского правительства, регламентированная этими документами, велась вплоть до 1853 года, пока Гарашанин оставался премьер-министром Сербии. После смещения с должности агентурная сеть была свёрнута [2, с. 344].

Российское правительство на протяжении многих лет замечало похолодание в отношениях с Сербией и её сближение то с Портой, то с Францией. Уставобранители всё больше склонялись в сторону Запада, что не могло не волновать Петербург. 12 (24) мая 1845 года генеральный консул Г. И. Данилевский писал К. В. Нессельроде, что по прибытии в Белград он столкнулся с враждебностью и недоверием со стороны местных элит. Это вызвало у него удивление, поскольку Россия сделала немало в борьбе за свободу этой страны. В своём донесении Георгий Иванович предложил ряд мер для усиления и укрепления влияния России в Сербии, среди которых были следующие: открытие за счёт финансирования со стороны России духовных учебных заведений, снабжение богослужебными книгами и другими церковными атрибутами, разрешение сербам отправлять свою депутацию в Санкт-Петербург [4, с. 347–350]. Со стороны России большинство мер, описанных Данилевским, было выполнено. Но тем не менее в 1847 году он в своём донесении с характеристикой внешнеполитических ориентиров сербского правительства отметил его явное сближение с Портой и ещё большее недоверие по отношению к России. Эта недоверчивость, по его мнению, была обусловлена не только манипуляциями со стороны западной прессы, но и общей склонностью старейшин к домыслам и поверхностному восприятию ситуации. Кроме того, в тексте донесения

прослеживается осознание того, что, учитывая текущие условия в стране, «подверженной интригам и влияниям противников», правительство скорее достойно поддержки и советов, нежели критики. Также консулом упоминается, что среди народа всё ещё сохраняется сильная привязанность к России, что указывает на глубокие культурные и исторические связи, которые могут влиять на общественное сознание и политические настроения [4, с. 370–372].

Восстановив дипломатические контакты с князем Александром и проведя несколько лет в относительном спокойствии в Белграде, российский консул стал сталкиваться с нарастающим давлением. Его европейские коллеги, а также турецкий паша предпринимали скоординированные действия, направленные на подрыв позиций России в Сербии и ущемление привилегий российского представителя при сербском дворе. Вскоре к ним присоединилось и само сербское правительство.

Реализуя стратегические цели, сформулированные в «Начертании», сербские власти во второй половине 1840-х годов предприняли заметные усилия для обособления от влияния России, стремясь к автономной позиции во внутренней и внешней политике. С годами антирусская позиция И. Гарашанина только нарастала, увеличивая разрыв между Сербией и Россией. Постоянное вмешательство России во внутреннюю и внешнюю политику Сербии, особенно ярко проявившееся в отстранении Гарашанина от должности премьер-министра, только лишь усугубляло и без того напряжённую ситуацию. Несмотря на годы сотрудничества, связь между Сербией и Россией была разорвана ввиду разошедшихся со временем целей, как внутренних, так и внешних.

В заключение следует отметить, что период конца XVIII – первой половины XIX века стал временем активного поиска и формирования представлений о будущем Балканского региона. Разнообразные проекты, предложенные как извне, так и изнутри региона, отражали сложный комплекс политических, экономических и национальных интересов. Особое внимание к сербскому вопросу со стороны России и польской эмиграции указывает на стратегическое значение этого региона в контексте противостояния европейских держав и в эпоху распада Османской империи. «Советы Чарторыйского» и деятельность агентов польской эмиграции оказали заметное влияние на формирование внешнеполитического курса Сербского княжества во второй половине 1840-х годов, что нашло отражение в «Начертании» Или Гарашанина. Однако ярко выраженная антироссийская направленность Гарашанина и стремление Сербии к независимой политике в конечном итоге привели к охлаждению отношений с Россией, что свидетельствует о сложности и противоречивости процессов национального строительства и геополитической ориентации в Балканском регионе в данный период.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Достян, И. С. Укрепление государственности Сербии и Черногории и возникновение первой внешнеполитической программы (1820–1850-е гг.) / И. С. Достян // На путях к Югославии: за и против : очерки истории национальных идеологий югославянских народов, конец XVIII – начало XX в. — Москва, 1997. — С. 82–110.
2. Кудрявцева, Е. П. Россия и становление сербской государственности, 1812–1856 гг. : дис. .... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Е. П. Кудрявцева ; Ин-т рос. истории РАН. — Москва, 2004. — 406 с.
3. Никифоров, К. В. «Начертание» Илии Гарашанина и внешняя политика Сербии в 1842–1853 гг. / К. В. Никифоров. — Москва : Индрик, 2015. — 256 с.
4. Политические и культурные отношения России и Сербии в 30–50-е годы XIX века : документы российского МИД / [отв. ред. и сост. Е. П. Кудрявцева] ; Ин-т российской истории РАН, Историко-документальный департамент МИД РФ. — Москва : Наука, 2013. — 530 с.
5. Попов, Н. А. Россия и Сербия : исторический очерк русского покровительства Сербии с 1806 по 1856 г. Ч. II : После Устава 1839 г. / [Соч.] Нила Попова. — Москва : К. Солдатенков, 1869. — 417 с.
6. Станиславская, А. М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья / А. М. Станиславская. — Москва : Изд-во АН СССР, 1962. — 504 с.

Материал поступил в редакцию 23.03.2026.

Сведения об авторах:

Астанина Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент Высшей школы педагогики и истории Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: eaa-m@mail.ru; тел. 8-914-209-60-35;

Коваль Светлана Вячеславовна, магистрант Высшей школы педагогики и истории Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: svetakoval221@gmail.com; тел. 8-909-844-39-21.